

Криминологическая характеристика женщин, совершающих преступления

Алексеева Елена Александровна¹,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права. E-mail: alekseeva10@mail.ru

¹ Курганский государственный университет, Курган, 640020, Советская, 63, стр. 4, Россия

Реферат

Введение. Современное состояние женской преступности характеризуется изменениями в структурных признаках личности женщин, совершающих преступления. Наиболее значимые изменения в социально-демографических признаках личности женщин-преступниц произошли в возрасте и уровне образования. Цель — выявление основных тенденций в социальном портрете преступниц и причин текущих изменений в структуре личности женщин, совершающих преступления. **Материалы и методы.** В качестве основного метода исследования в работе использован анализ статистических данных, опубликованных ГИАЦ МВД России, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Судебным департаментом Российской Федерации о состоянии и социальном портрете преступности в России за период с 2010 г. по 2018 г., а также материалов судебной практики. **Результаты и обсуждение.** Основная возрастная группа женщин, совершающих преступления, — лица от 30 до 49 лет, при этом наблюдается постепенное «старение» среднестатистического преступника. Уровень образования преступниц-женщин выше уровня образования преступников-мужчин, усматривается плавное повышение уровня образования преступников в целом и женщин в частности. На возрастной период от 30 до 49 лет приходится повторное совершение общеуголовных преступлений женщинами с устойчивой противоправной направленностью и первичное совершение «беловоротничковых» преступлений. **Выводы.** Общеуголовная женская преступность формируется из женщин, продолжающих аморальный и противоправный образ жизни, который был сформирован в период несовершеннолетия и поздней юности, либо из женщин, резко сменивших образ жизни в период поздней юности или ранней зрелости вследствие неблагоприятных внешних факторов. Психологические факторы повышения криминальной активности «беловоротничковой» женской преступности в возрасте от 30 до 49 лет исходят из базовых характеристик возрастной и гендерной психологии.

Ключевые слова: женщины; преступность; социально-демографические, нравственно-психологические, уголовно-правовые признаки личности преступника.

Для цитирования: Алексеева Е. А. Криминологическая характеристика женщин, совершающих преступления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 4(79). С. 465–470. DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-14016

Основные положения

1. Происходят постепенное старение преступников и повышение уровня их образования, данная тенденция ярче проявляется у женщин.

2. Женщины с доминирующими маскулинными чертами в условиях тяжелой жизненной ситуации совершают преступления чаще других женщин.

3. Основные психологические особенности возраста от 30 до 49 лет являются фактором, повышающим уровень женской «беловоротничковой» преступности.

4. В основе многоэпизодных бытовых насильственных преступлений, совершаемых женщинами в отношении более слабых членов их малого социального окружения, лежит механизм высвобождения накопленного психологического напряжения и неудовлетворенности посредством физического насилия.

Введение

Актуальность и значимость. Женская преступность — малораспространенное общественное явление, ее удельный вес в преступности в России за 2018 г.

составил 15,6%¹. Социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые признаки, составляющие комплекс структурных элементов криминологической характеристики личности женщин, совершающих преступления, обладают особенностями развития.

Цель исследования — выявление основных тенденций в социальном портрете преступниц и причин текущих изменений в структуре личности женщин, совершающих преступления.

Материалы и методы. В качестве основного метода исследования в работе использован анализ статистических данных, опубликованных ГИАЦ МВД России, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Судебным департаментом Российской Федерации о состоянии и социальном портрете преступности в России за период с 2010 г. по 2018 г., а также материалов уголовных дел, возбужденных в отношении женщин, обвиняемых в совершении общеуголовных² и «беловоротничковых»³ преступлений.

¹ Состояние преступности в России за период с января по декабрь 2018 г.: статистические отчеты ГИАЦ МВД. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 09.03.2019).

² Общеуголовная преступность представлена такими преступлениями, как убийства, причинение телесных повреждений, кражи, угоны, хулиганство, вандализм и т. д.

³ «Беловоротничковая» преступность — термин, введенный Э. Сатерлендом для обозначения преступников, относящихся к числу представителей государства (его должностных лиц) и бизнеса.

Результаты и обсуждение. Основная возрастная группа женщин-преступниц — с 30 до 49 лет (55,95% от всех преступниц). В указанном возрастном диапазоне совершают преступления и большинство мужчин (51,02%), в этот период наблюдается тенденция к снижению соотношения женской и мужской преступности 1:5 (81 401 преступница на 400 827 преступников), а минимума оно достигает в возрастном периоде 50+ (1 к 4) (табл. 1⁴).

Таблица 1. Распределение преступников по возрастным группам
(Table 1. Dividing criminals according to age groups)

Пол	Возраст, годы					
	14–15	16–17	18–24	25–29	30–49	50+
Женщины	1,15%	1,67%	11,73%	14,82%	55,95%	14,67%
Мужчины	1,68%	3,00%	16,61%	16,69%	51,02%	11,01%

Возрастная группа от 30 до 49 лет, используемая в материалах уголовно-правовой статистики, преимущественно соответствует периоду зрелости (средняя и поздняя зрелость — 30–45 лет и 45–55 лет [1]), выделяемому в возрастной психологии, чем обуславливается целостность и единство всех возрастов, входящих в нее. Как отмечает И. Ю. Кулагина, «зрелость — самый длительный период жизни, его границы определяются исследователями по-разному: от 25–30 лет (нижняя) и до 50–70 лет (верхняя)» [2, с. 153].

На возрастной период от 30 до 49 лет приходится сразу две важные криминологические тенденции — повторное совершение общеуголовных преступлений субъектами с устойчивой противоправной направленностью и первичное совершение «беловоротничковых» преступлений.

Общекриминальная женская преступность обуславливается несколькими криминологическими факторами:

1) женщина продолжает аморальный и противоправный образ жизни, сформированный в период несовершеннолетия и поздней юности (18–25 лет). Причины совершения преступлений такими женщинами традиционны — отсутствие родительского контроля, негативное социальное подражание и окружение, алкоголизация, наркотизация и т. д. Так, пик наркозависимости женщин приходится на возрастной период от 18 до 20 лет, с последующим вовлечением в сбыт наркотических средств [3]. Как правило, к периоду зрелости данные женщины ранее привлекались к уголовной ответственности, имеют судимость или отбывали наказание в виде лишения свободы. В период отбывания наказания в виде лишения свободы женщины сильнее, чем мужчины, подвержены утрате социально полезных связей — уровень разводов у женщин в два раза выше, чем у мужчин. Женщины реже заключают новый брак как в местах лишения свободы, так и после освобождения, при этом личностные качества новых супругов оказывают губительное воздействие на профилакти-

ческий эффект позитивных установок, приобретенных в колонии [4]. В их действиях усматриваются устойчивая антиобщественная направленность, криминальная профессионализация, что характерно для женщин, совершающих кражи, мошенничества, преступления против личности в маргинальной среде;

2) резкая смена образа жизни в период поздней юности (18–25 лет) или ранней зрелости (25–30 лет) вследствие неблагоприятных внешних факторов — распада семьи, потери работы, утраты трудоспособности и физической привлекательности из-за травм. Вышеуказанные обстоятельства часто сопровождаются активацией психологического механизма ухода от раздражителя путем алкоголизации и наркотизации.

Женской общеуголовной преступности свойственен высокий уровень алкоголизации. Женщины, совершающие насильственные преступления, ведут маргинальный образ жизни, участвуют в массовом распитии спиртных напитков, преимущественно в компании мужчин, после чего либо становятся жертвами преступлений против жизни и здоровья, либо сами их совершают в отношении «собутельников», часто при превышении пределов необходимой обороны.

Алкоголизация ведет к возрастанию бытовой преступности в дихотомии не только «женщина — мужчина», но и «женщина — ребенок». Часто потерпевшими от насилия становятся малолетние и несовершеннолетние дети виновной или ее престарелые родители, иные родственники, с которыми преступница проживает. Причинами совершения матерью насильственных преступлений в отношении своих детей является выработка у преступниц механизма высвобождения накопленного психологического напряжения путем причинения телесных повреждений более слабому члену семьи. Находясь в угнетенном психологическом состоянии, испытывая физическую боль, неудовлетворенность собой, лицо вымещает накопившуюся агрессию путем причинения телесных повреждений слабым субъектам, занимающим нижестоящее положение в социальной иерархии (аналогичный компенсаторный механизм встречается у лиц, проявляющих зооапатию).

Примером вышеизложенного является уголовное дело в отношении Хмелевой А. Ю. Первоначально осужденная проживала в селе, состояла в браке, была трудоустроена, имела от супруга двоих детей, в данный период жизни телесных повреждений детям не причиняла. Позже Хмелева попала в ДТП, в результате которого получила травму головного мозга и впоследствии стала испытывать регулярные головные боли, в целях подавления которых начала распивать алкогольные напитки. Далее появились конфликты с мужем и детьми, в ходе которых Хмелева стала периодически бить детей. Спустя короткое время супруг развелся с ней, оставив двух детей. Хмелева на тот момент уже не работала (была уволена за появление на работе в состоянии алкогольного опьянения).

⁴ Социальный портрет преступности в Российской Федерации за 2018 год. URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 20.03.2019).

В такой жизненной ситуации оказалась осужденная на момент совершения ею преступления.

Вот как описывает свои эмоциональные переживания Хмелева: «После ДТП у меня были вывернуты кисти и стопы, ходить я не могла, был прописан постельный режим», однако старшая дочь — Ксения (15 лет) периодически уходила из дома, попадала в ситуации, требующие родительского внимания: «Ксения постоянно рвалась на улицу, кричала на меня и оскорбляла (в грубой нецензурной форме указывала на потерю матерью физической привлекательности в результате ДТП. — Е. А.), после чего я ударила ее несколько раз ладонью по лицу, затем вышла из дома, чтобы меня никто не нервировал больше, купила водки и пошла в лес, расположенный напротив дома, отключила телефон, сидела, выпивала и плакала. Я все думала, почему так происходит, что обо мне никто не заботится, дома никто не помогает, с искалеченными руками я ведь ничего не могла, а когда просила детей, они всегда отказывались мне помочь»⁵.

В описанной ситуации просматриваются сразу несколько факторов преступного поведения осужденной: 1) травма головного мозга, вызывающая боль и раздражительность, перепады настроения и повышенный эмоциональный фон; 2) распад семьи — уход мужа, конфликты с детьми по этому поводу; 3) потеря работы и отсутствие постоянного источника дохода; 4) быстрая алкоголизация и снижение общего контроля над действиями; 5) раскаяние в содеянном, ведущее к усилению неудовлетворенности собой как дополнительный стресс-фактор; 6) глубокие эмоциональные личностные переживания осужденной, вызванные потерей физической привлекательности, поскольку для женщин стремление к привлекательному внешнему виду является стойкой гендерной чертой [5].

Нравственно-психологические признаки личности осужденных женщин имеют свою специфику. Женщины демонстрируют большую импульсивность и стойкость аффективных психотравмирующих переживаний, чаще испытывают чувство вины за уже совершенное преступление, беспокойство за свое будущее. Кроме того, преступницам свойственна демонстративность, а несовершеннолетним преступницам — истероидные акцентуации [6; 7]. Согласно данным, приведенным Н. В. Сарычевой, невротические нарушения были выявлены у 21,8% осужденных женщин, психические аномалии — у 16,6% из них [8].

Психологические факторы повышения криминальной активности «беловоротничковой» женской преступности в возрасте от 30 до 49 лет исходят из базовых характеристик возрастной и гендерной психологии.

Тридцать лет — возраст переживания кризиса смысла жизни личности. Как отмечает И. Ю. Кулагина, кризисное состояние тридцатилетнего возраста проявляется «в изменении представлений о своей жизни, в некоторых случаях даже в разрушении прежнего ее образа» [2, с. 154]. В возрастном периоде от 35 до 42 лет часто происходят

профессиональная переориентация в целях, переоценка ценностей и пересмотр собственной личности.

Данные возрастные изменения индивида проявляются у женщин с особенностями, обусловленными маскулинизацией женщин в современном обществе. Как отмечает О. А. Овсяник, «маскулинные женщины на социальном уровне стараются походить на мужчин, так как в обществе поощряются мужские стереотипы поведения» [9, с. 54]. Т. А. Македон указывает, что в последние годы в России «женщины стремятся продвинуться по служебной лестнице, становятся более властными и независимыми, женщина активно включается в материальное обеспечение семьи» [10, с. 104].

Стремление женщин к материальному самообеспечению усиливается в трудных жизненных ситуациях. Так, структура ценностных ориентаций матерей-одиночек и женщин вне трудной жизненной ситуации отличается повышением приоритетности материально обеспеченной жизни в три раза [11].

Тенденция к маскулинизации женщин сопровождается кризисом семьи (высокий процент разводов, низкий авторитет брачных отношений, повышение автономности женщины от родительской и собственной семьи) и трудовой дискриминацией. Исследования в области гендерной психологии трудовых отношений указывают, что в настоящее время существуют общемировые тенденции, препятствующие карьерному росту женщин. Так, Т. В. Бендас выделяет более 20 неблагоприятных факторов [12].

В условиях социально-экономической нестабильности и необходимости обеспечить семью женщина часто совершает преступления, связанные с использованием своего должностного положения (подлог и растрата, мошенничество, злоупотребление должностными полномочиями и т. д.). Субъектами преступлений часто становятся руководители дошкольных и школьных образовательных учреждений, врачи, имеющие право выписывать листы нетрудоспособности, педагоги в сфере высшего образования и т. д.

Так, Жданова, являясь заведующей МКДОУ детский сад «Родничок», обладая полномочиями по руководству деятельностью дошкольного учреждения — правом осуществлять прием на работу и расстановку кадров, распоряжаться имуществом и средствами учреждения, в период с января 2011 г. по апрель 2013 г., достоверно зная, что К. в детском саду трудовых обязанностей помощника воспитателя не выполняет, вносила в приказы об установлении базовых должностных окладов и очередных отпусках, а также в таблицы учета рабочего времени возглавляемого ею учреждения заведомо ложные сведения о выполнении К. трудовых обязанностей, на основании чего К. было начислено 85517,54 руб. в качестве заработной платы и иных предусмотренных трудовым законодательством выплат. Данные денежные средства были получены Ждановой⁶.

⁵ Уголовное дело № 1-8/14. Архив Шадринского районного суда Курганской области.

⁶ Апелляционное определение Курганского областного суда Курганской области от 25 февраля 2016 г. Дело № 22-258/2016 // Архив Петуховского районного суда Курганской области.

Таблица 2. Динамика изменения возраста преступников
(Table 2. Dynamics of changing the criminal age)

Год	Пол	Возраст, годы					
		14–15	16–17	18–24	25–29	30–49	50+
2010	Мужчины	2,01%	4,88%	25,94%	18,92%	39,52%	8,73%
	Женщины	1,51%	3,14%	19,83%	18,12%	44,87%	12,53%
2014	Мужчины	1,76%	3,96%	21,6%	19,13%	44,14%	9,41%
	Женщины	1,39%	2,37%	15,57%	17,58%	50,80%	12,29%
2018	Мужчины	1,68%	3,00%	16,61%	16,69%	51,02%	11,01%
	Женщины	1,15%	1,67%	11,73%	14,82%	55,95%	14,67%

Таблица 3. Уровень образования преступников
(Table 3. Criminals' level of education)

Пол	Уровень образования			
	Высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Среднее общее	Основное общее
Женщины	13,66%	33,65%	18,45%	34,23%
Мужчины	9,13%	33,25%	21,47%	36,15%

Таблица 4. Динамика уровня образования преступниц
(Table 4. Educational level of female criminals)

Уровень образования	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Высшее профессиональное	9,8%	9,9%	10,1%	11,0%	11,2%	12,4%	13,3%	13,1%	13,6%
Среднее профессиональное	26,9%	27,0%	27,5%	28,0%	29,5%	30,2%	31,9%	32,9%	33,6%
Среднее общее	22,6%	22,8%	22,3%	21,5%	20,4%	19,9%	18,7%	18,8%	18,4%
Основное общее	40,7%	40,2%	40,1%	39,5%	38,9%	37,5%	36,1%	35,2%	34,2%

Таким образом, к периоду 30–49 лет женщина достигает пика своей карьеры, в случае неудовлетворенности материальных потребностей, сопряженной с осознанием конечности жизни (в том числе трудовой), производит переоценку ценностей и приходит к необходимости незамедлительного удовлетворения фрустрированных потребностей с использованием своего служебного положения. Вышеизложенные аргументы являются социально-психологическими предпосылками женской «беловоротничковой» преступности.

Изучение возрастной динамики лиц, совершающих преступления, позволяет прийти к выводу о постепенном «старении» среднестатистического преступника (как женщины, так и мужчины) (табл. 2)⁷.

Согласно статистическим данным, старение преступности (увеличение доли преступников в возрастных категориях 30–49 лет, а также 50+ в сочетании со снижением доли несовершеннолетних и юных преступников) носило последовательный устойчивый характер на протяжении 8 последних лет (и будет продолжаться ввиду увеличения пенсионного возраста и длительности жизни индивида).

Уровень образования у преступниц выше, чем у преступников. Анализ статистических данных текущего социального портрета женской преступности позволяет прийти к выводу о том, что женщины-

преступницы имеют высшее образование чаще в 1,5 раза, чем мужчины (табл. 3)⁸.

Сравнительный анализ текущего количества преступниц с высшим образованием с аналогичным показателем 2010 г., позволяет прийти к выводу о положительной динамике преступниц с высшим образованием (+3,8% за 8 лет). Плавное повышение уровня образования преступников в России можно проследить по данным, приведенным в таблице 4.⁹

Большая часть преступниц является гражданами Российской Федерации (97,77%), оставшиеся 2,23% приходятся на лиц без гражданства и иностранных граждан. 0,3% преступниц относились к категории беженцев и вынужденных переселенцев, 0,7% — к лицам без постоянного места жительства. 93,0% осужденных женщин совершили преступления в местности своего проживания, 6,0% — за пределами территории своего постоянного места проживания; 23,6% — в сельской местности, 35,3% — в административных центрах субъектов РФ.

По роду занятий основная масса преступниц — лица без постоянного источника дохода (64,21%). Аналогичная ситуация просматривается и в отношении мужской преступности, там на долю лиц без постоянного источника дохода приходится 65,42% (табл. 5)¹⁰.

⁷ Социальный портрет преступности в Российской Федерации за 2018 год. URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 20.03.2019).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Таблица 5. Род деятельности осужденных лиц
(Table 5. Convicts' occupation)

Род деятельности	Женщины	Мужчины
Наемные работники	17,27%	17,96%
Служащие	6,77%	3,57%
Предприниматели	1,68%	1,08%
Работники органов государственной власти	0,43%	0,40%
Учащиеся и студенты	4,95%	6,70%
Лица без постоянного источника доходов	64,21%	65,42%

В целом доля женщин служащих, совершающих преступления, выше, чем аналогичная доля мужчин, а в сегментах предпринимательской деятельности, наемных работников и работников органов государственной власти доли женщин и мужчин практически равны, как и среди лиц без постоянного источника дохода. Таким образом, просматривается тенденция к выравниванию рода деятельности преступников обоих полов.

Уголовно-правовые признаки личности преступниц характеризуются преобладанием совершения преступлений с умышленной формой вины, удельный вес неосторожных преступлений в структуре женской преступности не превышает 10%. Основным мотивом преступной деятельности женщин является корысть.

В группе лиц женщинами совершается 11,2% преступлений в структуре женской преступности и 1,1% в составе организованной группы (9,9% от всех преступлений, совершенных в группе лиц).

22,0% женщин имели неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения их уголовного дела (от численности всех осужденных преступниц), 4,3% осужденных — две судимости (19,4% от всех женщин с судимостью), 3,4% — три и более (15,8% от всех женщин с судимостью). 7,7% лиц от общего числа осужденных женщин признаны совершившими преступления при рецидиве. В структуре женской рецидивной преступности доля опасного и особо опасного рецидива составила 13,5 и 5,0% соответственно.

Список литературы

1. Сорокоумова Е. А. Возрастная психология : учеб. пособие. М., 2019. 277 с.
2. Кулагина И. Ю., Коллюцкий В. Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. М., 2011. 464 с.
3. Киркина Н. В. Особенности личности женщины-наркопреступницы и воздействия на нее : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 30 с.
4. Антонян Ю. М. Криминология : учебник. М., 2019. 388 с.
5. Силина Е. А. Стратегия освоения возраста женщинами 25–30 и 45–50 лет // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 1 : Психологические и педагогические науки. 2015. № 1. С. 66–75.
6. Старков О. В. Криминология. Теория и практика : учебник. М., 2019. 641 с.
7. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 2015. 800 с.
8. Сарычева Н. В. Женская преступность и ее предупреждение (на примере Ставропольского края) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 26 с.
9. Овсяник О. А. Гендерный аспект профессионального поведения взрослых женщин // Психология зрелости и старения. 2012. № 3(59). С. 53–59.

При этом 51,4% осужденных женщин совершили новое преступление (небольшой и средней тяжести) в период неотбытого наказания по предыдущему приговору, большинству из которых были назначены условное осуждение к лишению свободы и исправительные работы. 21,4% осужденных женщин совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения, аналогичный показатель у мужчин составляет 34,0%¹¹.

Выводы. Основная возрастная группа женщин-преступниц — с 30 до 49 лет, поскольку в этот период происходит повторное совершение общеуголовных преступлений субъектами с устойчивой противоправной направленностью и первичное совершение «беловоротничковых» преступлений. Среди актуальных тенденций женской преступности можно выделить постепенное повышение возраста и уровня образования преступниц, выравнивание структуры преступников по роду деятельности, с преобладанием удельного веса женщин-служащих относительно аналогичного показателя у мужчин. Тенденция к маскулинизации женщин сопровождается кризисом семьи и трудовой дискриминацией, что выступает в качестве общих для всей женской преступности криминогенных факторов. Общеуголовная женская преступность обуславливается несколькими криминологическими факторами: женщина продолжает аморальный и противоправный образ жизни, сформированный в период несовершеннолетия и поздней юности, либо происходит резкая смена образа жизни в период поздней юности или ранней зрелости вследствие неблагоприятных внешних факторов; алкоголизация ведет в возрастанию бытовой преступности в дихотомии не только «женщина — мужчина», но и «женщина — ребенок», сопровождается выработкой у преступниц механизма высвобождения накопленного психологического напряжения путем причинения телесных повреждений более слабому члену семьи.

Вышеуказанные криминологические особенности женщин, совершающих преступления, обладают практической значимостью в области повышения эффективности мер по предупреждению женской преступности и совершенствованию методик индивидуальной профилактики совершения преступлений женщинами.

¹¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 05.03.2019).

10. Македон Т. А. Особенности самореализации феминных и маскулиных женщин // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2014. № 4(17). С. 104–112.

11. Гунченкова Е. А., Кораблина Е. П. Ценностные ориентации женщин в контексте преодоления трудных жизненных ситуаций // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3(62). С. 63–67.

12. Бендас Т. В. Гендерная психология : учеб. пособие. СПб., 2006. 431 с.

Поступила 20.03.2019

UDC 343.914 © E. A. Alekseeva, 2019

DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-14016

12.00.08 Criminal Law and Criminology, Penal Law

Criminological Characteristics of Female Criminals

Elena A. Alekseeva ¹,

Candidate of Sciences (Law), associate-professor of the chair of Criminal Law.

E-mail: alekseeva10@mail.ru

¹ Kurgan State University, building 4, Sovetskaya st., Kurgan, 640020, Russia

Abstract

Introduction. The present state of female crime is characterized by the changes in the structural features of women who commit crimes. Age and educational level have undergone the most significant changes in the social demographic features of female criminals. The aim of the research is to reveal the main tendencies in the social portrait of female criminals and the causes of current changes in the personal structure of female criminals. **Materials and Methods.** The main method employed in this work is the analysis of statistical data related to the state and social portrait of crime in Russia from 2010 to 2018 published by State clearing house of the Russian Ministry of Internal Affairs, the General Prosecutor's Office of the Russian Federation and the Judicial Department of the Russian Federation, and court case files. **Results and Discussion.** The main age group of female criminals consists of women aged 30 to 49, gradual "aging" of an average criminal being evident. The educational level of female criminals is higher than that of male criminals, the educational level of criminals in general and women in particular is increasing. The age group from 30 to 49 have repeated commission of general crimes by women with constant unlawful inclination and first commission of white-collar crimes. **Conclusions.** Female general crime includes women who continue leading amoral and illegal life style which was formed in juvenile years and late youth or women who radically changed their life style in late youth or early maturity due to unfavourable external conditions. Psychological factors of increased criminal activity of white-collar crime committed by women of 30 to 49 years of age originate from the basic features of age and gender psychology.

Keywords: women; crime; social demographic; moral psychological; criminal law features of a criminal.

Citation: Alekseeva E. A. Criminological Characteristics of Female Criminals. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. Vol. 24. No 4(79). 2019. Pp. 465–470 (In Russ.). DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-14016

References

1. Sorokoumova E. A. Developmental Psychology. Moscow, 2019. 277 p. (In Russ.)
2. Kulagina I. Yu., Kolyutsky V. N. Developmental Psychology: Entire Life Cycle of Man Development. Moscow, 2011. 464 p. (In Russ.)
3. Kirkina N. V. Peculiarities of a Female Drug Criminal and Influence on her. Extended abstract of candidate of sciences dissertation (in law). Saratov, 2016. 30 c. (In Russ.)
4. Antonyan Yu. M. Criminology. Moscow, 2019. 388 p. (In Russ.)
5. Silina E. A. Strategy of Adoption of Age by women of 25–30 and 45–50 years old. *Bulletin of Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series 1: Psychological and Pedagogical Sciences*. No 1. 2015. Pp. 66–75. (In Russ.)
6. Starkov O. V. Criminology. Theory and Practice. Moscow, 2019. 641 p. (In Russ.)
7. Criminology. Ed. by Kudryavtsev V. N., Eminov V. E. Moscow, 2015. 800 p. (In Russ.)
8. Sarycheva N. V. Female Crime and its Prevention (by the example of Stavropol region). Extended abstract of candidate of sciences dissertation (in law). Moscow, 2016. 26 p. (In Russ.)
9. Ovsyanik O. A. Gender Aspect of Female Adults' Professional behaviour. *Psychology of Maturity and Aging*. No 3(59). 2012. Pp. 53–59. (In Russ.)
10. Makedon T. A. Peculiarities of Self-Realization of Feminine and Masculine women. *Bulletin of Amur State University named after Sholom-Aleichem*. No 4(17). 2014. Pp. 104–112. (In Russ.)
11. Gunchenkova E. A., Korablina E. P. Women Value Attitudes in the context of Overcoming Hard Life Situations. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No 3(62). 2015. Pp. 63–67. (In Russ.)
12. Bendas T. V. Gender Psychology. St. Petersburg, 2006. 431 p. (In Russ.)

Submitted 20.03.2019